От лица Генри Уика:

Когда на маленьких листочках образовалась роса, над землёй повис гнусный туман, а с лезвия моего клинка упала последняя капелька крови, битва была окончена.

Я оглянулся через правое плечо, смахнув остатки почти что затвердевшей алой жидкости на землю. Поле позади меня было уничтожено и покрыто трупами. Некогда прекрасные цветочные поляны, засеянные с помощью объединения девушек из наших семейств, сейчас являлись лишь рыхлой землёй с множеством оврагов. Вот оно - лицо настоящей битвы, лицо конфликта.

Я убрал свой меч в пространственный браслет золотистого цвета, который мне подарила моя любовь. Раньше её отец работал в центре, где производили эти артефакты, но потом он умер из-за болезни, оставив золотистый подарок на попечение своей единственной дочери.

Я остановился, глядя на это украшение, чтобы снова предаться этим вкусным, приторно сладким воспоминаниям, и меня словно унесло с поля сражения куда-то в другое место.

Через несколько секунд я оказался на другой поляне, рядом с гигантским деревом. Прекрасный свежий запах воздуха пробирался по моим ноздрям в лёгкие, пока ветер колыхал мои волосы и листву, что обладали бордовым цветом... Отличительным цветом семьи Уик. Я потянулся к дереву, которому было уже несколько сотен лет, чтобы ощутить его величество. Однако, как только я прикоснулся до его чёрствой коры, меня окликнули.

- Генри! Генри! Дорогой!

Я резко повернулся, увидев знакомую мне девичью фигуру. Её лицо, от которого уголки моего рта бесконтрольно поднимались, её прекрасные каштановые волосы и тёмно-зеленые, как хвоя, глаза... Как только я увидел её, то тут же бросился к ней на встречу. Я быстро рванул к ней, перепрыгнув небольшой ров с водой. Она тоже ускорилась. Казалось, что мы бежали на встречу очень долго, ведь я запоминал каждую небольшую деталь, что попадалась мне на глаза... Но уже через несколько секунд мы столкнулись. Я не хотел делать ей больно, поэтому перед ударом остановился, раскинув руки в разные стороны, но эта маленькая дурочка, кажется, совсем не беспокоилась о таких "мелочах", и влетела в меня со всей дури, сбив с ног.

Крепко обняв её, мы вместе упали на землю.

- Как же я скучала, Генри, - её голос звучал натянуто. Я чувствовал, что она вот-вот заплачет. - Я так скучала, дорогой.

- Всё хорошо, дурочка. Я рядом, - я сжал её ещё сильнее, углубившись лицом в шею.

- Я ску-уууу-чала, - протянула она, всхлипывая.

- Успокойся, Настя, всё хорошо, теперь я рядом.

Я схватил её за плечи и немного оттянул от себя. Сейчас её милые щёки были краснее спелых сезонных яблок. Теперь её влажные зелёные глаза уставились на меня.

- Не будь плаксой, всё хорошо, теперь мы будем вместе. Отец разрешил нам это. Так что… Сперва будем жить у меня, а потом уже можно будет…

- Генри, - она нежно прикоснулась ко мне своей ладонью. - Почему ты весь в крови?

В эту секунду кто-то схватил меня за ногу. С без эмоциональным и серьёзным лицом я уставился на того, кто прервал мои воспоминания.

Изрезанная и почти что полностью сожжённая рука моего финального противника слабо вцепилась в мою ногу.

- О-о… Отец… Не простит… тебя, - промычал Сон. Он был выходцем из побочной семьи Кнайт - лидирующей боевой семьёй после основной ветви семьи Уик.

- Отец любит сильных и правильных людей, - огрызнулся я, отбросив его руку. Сон был сильным противником, обладающим духовной маской своего рода, но даже так, я был сильнейшим из юного поколения. Я был тем самым монстром, рождения которого так сильно ждал отец.

Я посмотрел на своё тело, на котором было множество как мелких, так и глубоких порезов. Все эти раны - заслуга Сона. Он, как и ожидалось, подловил хороший момент для атаки на меня, но жаль, что ему это не очень помогло.

- Ты… Ты… - снова застонал Сон. - Всё из-за… Той бабы…

Я моментально ударил по его животу ногой, прямо в то место, куда недавно ранил его. Он отлетел на несколько метров назад, застонав, как бездомная шавка.

- Отец обманул меня. Он сказал, что она может жить с нами… Что мы можем быть вместе. Однако, он схватил её и запер в тюрьме под центральным дворцом. Он отправил мне клок её волос, оставив записку, что будет ждать меня после окончания соревнований. Даже после этого ты, жалкий пёс, жалкое создание побочной семьи, будешь уверять меня, чистокровного члена семьи Уик, что отец прав!? Что он сделал всё правильно!? Уж я-то очень сильно сомневаюсь, что ты бы стерпел всего этого.

Хоть Сон и молчал, в его глазах я видел отголосок согласия, перемешанный со злостью на меня. Он был очень сильно ранен, но никто не мог ему помочь, ведь битва происходила в отдельном пространстве, в личном артефакте отца.

- Я с самого детства воспитывался Уиками, а ты же, в свою очередь, обучался в пределах своей семьи. Вы все, побочные черви, слишком горды, поэтому я не сомневаюсь, что ты бы отпустил свою любовь, если бы отец того пожелал. В любом случае… У тебя нет будущего. Познать подобное для тебя будет невозможным.

Я вытянул руку и начал собирать в ней огромное количество духовной энергии. Через мгновение сформировалось большое ветряное лезвие, которое я вбил в голову Сона с такой же простатой, как нож в масло.

- Прости, но ты всего лишь жертва моего конфликта с отцом, - я напоследок уставился на кровавый след, что остался от Сона, после чего развернулся и отошёл в сторону.

После того как дело было завершено, я вытащил куб из пространственного браслета. Другой рукой я схватился за зелёную и красную пелену на своём лице, освобождаясь от магии ветра и огня. Пелена распалась на маленькие частицы, формируясь в парочку духовных масок. Я выбросил их на землю, и они растворились.

Не было смысла идти вооружённым к отцу, он был человеком, что прожил больше нескольких веков, он был одним из трёх Правителей нашего континента. Идти сражаться с ним - всё равно, что спрыгнуть с горы без магии. Именно поэтому основной целью моего визита туда будет диалог. Он ждёт этого диалога так же, как и я. Нам есть о чём поговорить… Особенно после того, что я сделал.

Вложив в куб немного своей энергии, я активировал его. Разорвав пространство перед собой, куб образовал небольшой портал, в который я тут же нырнул. Через мгновение, что длилось ровно один стук сердца, я оказался посередине большого мраморного круга.

Небольшой зал, в котором я очутился, был сделан в тёмных тонах: чёрные стены с бордовыми контурами, большие тёмные колоны, факелы вдоль коридора и огромный красный ковёр с золотистыми узорами. Я моментально узнал это место. Прямо сейчас я был в центральном дворце семейства Уик, в месте, где правил Дэльс Хальзон Уик… Мой отец… И один из трёх Правителей континента.

Я повернулся, гладя взглядом рабочие места исследователей. Множество столов со стопками бумаг и различными артефактами, множество экранов и колб с жидкостями. Это была личная лаборатория отца, в которой всегда кипела жизнь… Но сейчас тут никого не было. Но почему?

На секунду я замолчал, будто бы задумываясь, но на самом деле в своей голове я уже знал ответ. Я поднял руки ладонями кверху, вглядываясь в них с некой неприязнью и гневом. На них была кровь других людей. Самая обычная, самая настоящая. Я ведь убийца, я ведь тот, кто убил других выходцев из семейства Уик. Возможно, что отец убрал отсюда всех, потому что опасался моего гнева? Вполне вероятно.

В любом случае я не собирался устраивать тут сражений. Я показал отцу свою силу, я показал ему свой гнев. Я просто хотел отомстить… И до сих пор хочу. Я буду преследовать его до тех пор, пока он не вернёт мне Настю… Или пока не убьёт меня.

Я глубоко вздохнул, ещё больше нахмурив лицо, после чего двинулся вперёд.

Я не смотрел по сторонам, не следил за своим дыханием и шагами. Я просто позволял себе идти вперёд, волочиться туда, где произойдёт встреча, решающая мою жизнь. Я уверен, что

отец ждёт…

Отец… Отец ждёт…

И почему мы, дети главных и побочных семейств, должны с самого детства называть этого человека своим отцом, если, на самом деле, он не является нашим биологическим родителем? Я, конечно, понимаю, что он создатель всего, дальний и древний родственник каждого из нас… Но зачем? Для чего всё это? Может, когда я войду, мне стоит называть его по имени?

Да, пожалуй, я больше никогда в жизни не буду называть его «отцом». Я больше не хочу действовать по его правилам. Я больше не хочу подчиняться этому семейству, даже если это будет стоить мне жизни.

Сразу после принятого мною решения, я остановился у большой золотистой двери. Ощутив след от моей духовной энергии, дверь одобрительно запищала и отворилась, и я вошёл.

Небольшой зал, выполненный в таких же тёмных цветах, как и всё остальное, был не слишком сильно освещён, поэтому я не сразу же разглядел сидячего на троне человека. Но по мере приближения, плотно окутывающая его тень, потихоньку начинала сползать, оголяя внешние черты прародителя. Я остановился в десяти метрах от ступеней к трону, немного подняв голову в его сторону. Там, на золотистом толстом троне, сидел внушающий размерами человек. Отец был очень высоким и накаченным, на его фоне я казался малышом. На его голове были собранные в хвост бордовые волосы, а лицо было наполнено мудростью.

- Я уверен, что ты бы хотел со мной поговорить, Дэльс Хальзон Уик, - мои слова буквально утопали в нотках пассивной агрессии. Я пристально смотрел на него, пытаясь остановить бушующую внутри меня духовную энергию, которая вот-вот готова была вылететь в разные стороны.

- Ты сильно вырос, раз позволяешь себе начинать разговор с поднятой головой, - легко кивнув самому себе, начал отец. – Убить ни в чём невинных детей на турнире семейства, используя жестокие способы… Ты не можешь навредить мне напрямую, поэтому делаешь это обходными способами. Я ждал, что ты изменишься в эту сторону, Генри. И я знал, что ты подготовишь что-то особое на праздник семейства, на соревнование среди детей из всех семейств Уик. Ты

превратил этот праздник в катастрофу. Стоит ли мне теперь называть тебя убийцей и наказать?

Я молча смотрел в его бордовые глаза, в которых были небольшие золотистые трещины. Я никак не мог прочитать в них то, о чём он думал сейчас. Но почему я вообще искал в них что-то? Это потому, что несмотря на свою ярость и смиренность, я всё ещё боялся его? Не знаю.

- Так что? Получается, что пришло время для решающего разговора в этой небольшой истории? – продолжил он. – Что ты хочешь от меня услышать?

- Где Настя!? – мгновенно выпалил я.

Отец немного улыбнулся.

- Не беспокойся, с ней всё хорошо.

- Почему я должен верить твоим словам!?

- Можешь не верить мне и опровергать каждое моё слово, но тогда конструктивного диалога у нас не получится. Можешь биться в слезах и говорить о том, что я плохой, но это не поменяет нынешней ситуации. Можешь напасть на меня, вложив в атаку всю свою энергию, но это также не принесёт значимого результата. Генри, я сделал это всё не просто так. Я хотел научить тебя, сделать сильнее… Потому что ты особенный. И, если по результату нынешнего диалога, я пойму, что мои цели обучения не были достигнуты, ты не получишь свою девушку обратно.

Я тяжело дышал, пытаясь унять злость. Чему он хотел меня научить!? Зачем я ему сдался!? Какой я, к чёрту, особенный!?

- Что… Что ты хочешь услышать от меня!? – сказал я.

- Что ты чувствовал, когда убивал моих детей?

- Ничего. Я уничтожил их только ради того, чтобы тебе было плохо…

- Это не то, что я хотел бы услышать, - резко прервал меня он.

- Я не знаю того, что тебе нужно, - вновь огрызнулся я.

- Тогда я спрошу немного по-другому. Как ощущалась сила внутри тебя, когда ты убивал?

Что он хочет узнать? Если так подумать, то я ничего не чувствовал к тем, кого уничтожал. Я также не чувствовал никаких изменений в своей силе, но по построенным им вопросам у меня возникает ощущение, будто бы он ждёт результата… Будто бы он ждёт положительного ответа, что я что-то почувствовал. Но что…?

- Ты - шедевр семейства Уик, Генри. Пока что ты единственный из всех, кто родился с моей силой.

Я вопросительно уставился на него.

- Просто быть не может, - отец встал со своего трона. Так он казался ещё больше… Два с половиной метра роста тут точно есть. - Любовь… Только когда ты влюбился в эту девочку, я смог в полной мере почувствовать присутствие своей силы внутри тебя.

Он подошёл и положил на моё плечо свою руку.

- Я очень сильно люблю тебя, как своего ребёнка, именно поэтому я до сих пор ничего с тобой

не сделал. Я обращался с твоей девушкой как можно лучше. Настя хоть и была в подземной тюрьме центрального дворца, но даже так она получала все удобства жизни…

- Ты… Не играй в добряка! Ты прислал мне часть от её волос, разве это нормально!?

- Она сама согласилась отдать их мне после того, как я рассказал ей о силе внутри тебя, - убрав руку с моего плеча, Дэльс Хальзон не спеша отправился в сторону входной двери. - Я полагал, что кусок волос сможет вывести тебя на такие эмоции, из-за которых сила внутри тебя пробудится. Тогда я ошибся впервые. Резня на соревновании семейства также не дала нужного эффекта для пробуждения силы. Из-за моей оплошности погибли дети, в лица родителей которых я не смогу смотреть ещё долго. Это была уже вторая моя ошибка…

Остановившись у двери, отец повернулся ко мне с грустными глазами. Это ввело меня в ступор, однако он сразу же продолжил говорить.

- …Моей третьей и самой огромной ошибкой будет совершить это, - после слов отца дверь открылась. Яркий свет на секунду заполнил пространство этого зала, будто перед нами открылась дверь из рая, а после закрытия двери тьма снова вернулась. К нам зашёл человек семейства Уик, который держал рядом с собой Настю.

- Н-Настя!? - воскликнул я.

Она была всё также прекрасна, несмотря на то, что её лицо было испачкано грязью. Её прекрасные, но немного грязные каштановые волосы и тёмно-зеленые, как хвоя, глаза… Прямо сейчас на ней было лишь небольшое белое платье, через которое просвечивалось всё её женское тело.

- Что это значит!? Почему она…

В эту же секунду отец схватил Настю за шею, вцепился в неё, как прирождённый убийца. Она машинально схватилась руками за его руку, пытаясь выбраться. Её рот жадно поглощал воздух, но единственное, что у него получалось, издавать ужасающий хрип.

- Это должно сработать, - сказал отец, снимая платье с правого предплечья Насти. Он оголял её… Он всё больше и больше открывал её девственно чистое тело!

- СТОЙ! - я крикнул что есть мощи, из-за чего резкая боль тут же ударила по моему горлу. За секунду в моей руке появились две духовные маски аспектов пламени и ветра, а уже через мгновение я призвал вокруг себя ветер и пламя.

Злость бурлила внутри меня, кипела настолько же сильно, как вода в чугуне. И я чувствовал, что вот-вот что-то внутри меня сломается.

- Я так и знал, что ты урод! Я так и знал!

Сосредоточив все силы на ступнях, я сделал рывок в сторону отца, но на моём пути встал мужчина, что привёл Настю сюда.

- Не мешай, сопляк, - встав на моём пути, мужчина с ярко-зелёной полупрозрачной плёнкой на лице, произнёс эти слова. Он за секунду сформировал на своём теле броню из ветряного элемента и меч, плеснув в мою сторону хлёсткой атакой. Я ударил ветром перед собой, образуя небольшой столб пыли, после чего сразу же рванул в сторону отца, не обращая внимания на надоедливое насекомое, однако мужчина был не так уж прост, так как из тучи пыли меня схватила его бронированная рука. Через секунду всё моё тело забилось в тревоге. Я попытался отбиться от его руки, но в меня тут же прилетел ветряной шар, который мне пришлось откинуть в сторону своим ветром.

- Мм!? - мужчина явно удивился, когда я без проблем отклонил его технику. Его высокомерие было подбито.

Немедля, я пустил духовную энергию в конечность схваченной руки, и покрыл её пламенем, из-за чего мужчина отпустил её, и мне удалось выбраться. Моментально я сформировал в своей руке огненный клинок, атаковав мужчину рассекающей атакой, но как только он попытался уклониться, я бросил своё оружие ему под ноги и взорвал.

Большой столб пламени образовался из ниоткуда, полностью поглотив противника в тлеющем и адском огне. Я вложил в эту атаку невероятно большое количество духовной энергии… Это точно должно было пробить его защиту.

Призвав свой настоящий клинок из золотистого пространственного браслета, я поднял левую руку и приказал огню затухнуть на некоторое время. Передо мной, еле держась на ногах, вновь появился силуэт мужчины. Всё его тело было в небольших ожогах, а ветряная броня пыталась снова собраться в единое целое. Я должен был поразить его, пока он не восстановился… Я должен убить его, пока он открылся!

Он посмотрел на меня ужасающими, полными страха глазами, когда я сдвинулся с места, и через секунду оказался рядом с ним, пронзив его шею клинком. Леденящая картина ужаса застыла на его каменном лице, когда голова отделилась от тела. Я освободил свой клинок, смахнув остатки крови на пол, и устремился в сторону отца.

В эту же секунду я вновь махнул левой рукой, и пламя, которому я приказал затухнуть, вновь проявилось, забирая труп мужчины в свои объятия.

- Неплохо, - отец остановился, когда почти оголил половину тела Насти. Он будто бы сделал это специально, не желая переступать последнюю черту. - Твоё искусство владения элементами поражает.

- Отпусти её! - крикнул я.

Я сделал несколько прыжков вперёд, после чего сделал молниеносный выпад. Моё столкновение с отцом вызвало дрожь по всему залу, и на секунду я подумал, что зал начал рушиться. Отец без проблем отразил мою атаку, сформировав клинок из крови.

Я пытался надавить на него своим оружием, но его физическая сила была несравнима. Он начал силой проталкивать наши столкнувшиеся клинки в мою сторону, в район моей шеи.

- Ты атаковал меня, чтобы помериться нашими физическими показателями, юнец? – он

усмехнулся, но я проигнорировал его слова.

- Верни… Настю! – я выпустил перед собой ветер, чтобы наконец разорвать дистанцию с отцом. Его клинок настолько сильно давил на меня, что я просто не мог отступить обычным путём. Если бы я попытался отойти, опустив свой меч, то тут же получил бы прямую атаку в шею. Именно поэтому мне пришлось попросить помощи у ветра. Другого способа спастись и не навредить Насте я придумать не смог.

Я тяжело вздохнул. Сердце непрерывно стучало внутри грудной клетки, перемешиваясь с нарастающей яростью и гневом. На мгновение я почувствовал, как движется кровь в моём теле, как одна моя мысль о том, что я начал её чувствовать, привела её в ещё большее движение.

- Мм? – отец задумчиво уставился на меня.

Кровь. Я чувствую её, я чувствую её так же, как и духовную энергию. Я могу ускорять её или замедлять одной лишь силой мысли… Но как такое возможно? Тут же я начал прокручивать слова отца, связанные с тем, что я особенный. Он говорил, что во мне течёт его сила. Но что же это за сила? Может ли быть, что он говорил про кровь? Ведь все его техники состояли именно из неё. Тут же мне вспомнились его слова о трёх ошибках. Все эти ситуации… Он пытался вывести меня на эмоции. Так значит, ему нужен был именно такой ответ?

- Постой, - я немного опустил клинок. – Та сила, о которой ты говорил… Эта твоя сила крови!?

Он промолчал.

- Я на секунду почувствовал, как могу управлять ею. Это то, что ты хотел от меня услышать!?

Но вместо ожидаемого мною положительного ответа я услышал лишь эти слова:

- Ты, кажется, забыл каких я людей люблю больше всего. Я люблю сильных людей, а человек, что на секунду почувствовал что-то, в чём сомневается, отнюдь не сильный человек. Он лишь слабак, такой же, как и все, - отец отпустил Настю, и та грохнулась на землю. Бесконечный кашель вырвался из её рта, а слёзы каплями начали падать на пол. – Настя, у тебя есть пару секунд, чтобы встать и раздеться, иначе я убью твоего будущего мужа.

Мои глаза расширились от шока. Как отец может такое говорить!? А уже через секунду на меня обрушилась ужасающая сила гравитации. Моё колено покосилось, и я упал на землю. Такое ощущение, будто на мою спину давила целая стена дворца.

- Чёртов уб…

- С-стойте… Не надо! – Настя остановила его. – Я-я в-всё сделаю…

Нет, Настя, нет… Не нужно. Ты не должна этого делать… Нельзя этого допустить.

- Хорошая девочка, - отец сбавил давление своей ауры, из-за чего я освободился. Он повернулся к ней, перестав обращать на меня внимание, будто бы вовсе отказываясь от меня.

Как только его рука потянулась к телу Насти, что-то внутри меня сломалось. Боль исказила моё зрение, из-за чего всё стало мутным. Из моего рта пошла кровь, но сейчас она ощущалась немного по-другому. Я чувствовал её так же, как духовную энергию, я мог её контролировать… Я мог использовать её против него.

- Теперь мы с тобой, Настя, будем… - не успев прикоснуться к её телу, он прервал своё действия, оттолкнув Настю в сторону, и выставив клинок для защиты.

Я влетел в него с куда большей скоростью, чем прежде. Ударная волна, сформированная от соприкосновения наших сил, разошлась в разные стороны, ломая пол под нами. Я начал давить на его меч, а он начал отступать назад. Я чувствовал, как моя сила начала превосходить его… Однако…

- Даже так тебе не перебороть меня, - отец вновь улыбнулся, после чего попытался взяться за это противостояние более серьёзно, применив свою физическую силу по-настоящему. Он вновь начал давить на меня, вновь начал выигрывать… Но кто сказал, что я проигрываю?

Я отпустил свой клинок, полностью открывшись под лезвие отца. Он, завидев то, что сейчас убьёт меня, в последнюю секунду попытался перенаправить свой меч, из-за чего лезвие не вошло в мою шею, а всего лишь оставило на ней крупную рану. Но именно этого я и ждал. Как только плечо отца было открыто, я взял контроль над кипящей внутри меня кровью, и выстрелил ей в его сторону.

- Ммм!? – его глаза широко раскрылись от удивления, когда небольшие кровяные иглы вылетели из меня. Но всё это было лишь на мгновение. – Неплохо.

Он легко отбил их своей кровью, переформировав клинок в щит, после чего попытался перейти в атаку, но я уже был готов. Я сформировал в своей руке кровавый клинок, точно такой же, какой сделал отец, и плеснул им в сторону его левой руки.

Отец вновь отбил мою атаку, но как только я захотел сформировать что-то более серьёзное, рана на шее дала о себе знать. Резкий стук сердца, как звон колокола, оповестил меня о том, что моё время было на исходе. Всё тело перестало меня слушаться, и я начал склоняться к земле. Это случилось настолько резко и неожиданно, что я никак не мог собраться с мыслями. Панике охватила моё сознание. В этот момент отец схватил меня и нежно спустил на землю. Его лицо отражало искреннюю заботу.

- Отлично, Генри. Этого будет достаточно, - мои глаза начали смыкаться, но напоследок я почувствовал, как его теплая и большая рука прикоснулась к моей шеи в области раны. После этого мои глаза сомкнулись, и я погрузился в бесконечную неосознанную темноту.

***

Я очутился ото сна, от воспоминаний противного прошлого. Обнаружив себя, валяющегося на земле без защиты. Я быстро встал. На мне не было никаких духовных масок, никакой силы, что могла бы спасти меня от масуку.

Моментально я образовал в своей руке две духовные маски элементов огня и ветра. В эту же секунду они рассыпались на сотни мельчайших частиц, потянувшись к моему лицу, и образовав на лице две пелены алого и светло-зеленого цвета.

Едва ли я успел моргнуть, как всё моё тело резко воспламенилось. Покрывающая мои конечности золотистая духовная энергия, по одному моему желанию, превратилась в яркий алый огонь. С ним, оглядываясь по сторонам, я ощущал себя в такой безопасности, в которой не ощущал бы себя без огня среди защитного отряда людей.

Я всегда поражался красоте того, чем мог управлять. И хоть мой арсенал духовных масок был крайне мал, включая в себя только элементы пламени и ветра, я никогда не акцентировал на этом своё внимание. Я любил управлять ветром за его простоту и свободу, за его изящность и рвения. Я любил управлять пламенем за его силу и волю, за его грубость и решимость. И хоть, я любил свою силу так, как не любил, наверное, никто, достичь такого же успеха в элементальном режиме, как Сфера Альберт Королёв, у меня так и не получилось.

Он мог создавать броню, используя лёд и электричество одновременно, пока другие сильно гордились тем, что вообще могут создать броню из элемента. Их понять можно, ведь создавать броню из своего элемента считалось и вправду большим достижением. Конечно, Альберт был не единственным человеком, кто мог такое сделать… Но если собрать их всех вместе, то и пальцев одной руки хватило бы на произвольный подсчёт.

Только через некоторое время я смог понять, что на самом деле, каким бы не был твой талант или стремление, будут существовать вещи, которые достичь практически нереально. Однако, каждый человек наделён особенным даром… Подарком судьбы… Но некоторые не замечают этого подарка, а некоторые, как я, отвергают его.

Я посмотрел на свой палец, из пореза на котором немного сочилась кровь. Я сфокусировался на ней и вытянул несколько капель из пальца. При парении в воздухе, в связи со своей консистенцией, кровь была похожа на желе. Такая же странная и, несомненно, ужасная.

-Ха, - я усмехнулся, когда поймал себя на мысли, что сегодня судьба была жестока по отношению ко мне. Я выкинул кровь в сторону и задумался. Почему мне приснился этот сон? Хоть он и состоял из целостной картины прошлого, эта мысль никак не могла покинуть мою голову. – Для начала надо осмотреться.

Слова, произнесённые мною, на мгновение согнали густые тучи едких мыслей. Это позволило мне сконцентрироваться и, наконец, сформировать броню из огня.

Я давно понял, что портал разлома разделил нас. Но каким образом? Я не знаю. Раньше подобного никогда не случалось. Именно поэтому сейчас я чувствую небольшую взволнованность. Но даже так, сейчас я просто должен был двинуться вперёд. Оставаться тут ещё на какое-то время может быть опасно. Почему? Не знаю, это мне говорит моя интуиция.

Я двинулся вперёд, вызвав из золотистого пространственного браслета свой меч – клинок из чёрного металла. На секунду мои глаза зацепились на подарке моей жены. Эта вещь также фигурировала во сне… Этот золотистый пространственный браслет. Как только мои глаза взглянули на него, я тут же представил отца.

После того, как я вырубился, очевидно небрежно использовав силу крови, отец спас меня. Он остановил мою кровь и залечил рану на шее так, что и шрама не осталось. Сказать честно, я благодарен ему за это. Я шёл на верную смерть. Я правда планировал вот так просто умереть прямо на глазах у Насти? Это было безумие, ничто иное, но если бы сейчас я оказался в такой же ситуации, то я сделал бы то же самое.

И, хоть, как оказалось позже, отец не планировал ничего плохого по отношению к Насте, я всё равно больше не мог любить этого человека. Прокручивая воспоминания того дня, я видел, как отец сдерживался, как боялся перешагнуть черту, из которой больше нельзя было бы выйти. Также я помню, как он спас Настю, оттолкнув её в сторону во время моего последнего выпада. Я и вправду мог её поранить или убить… Но даже так, собирая все эти пункты воедино… Даже так… Разве я мог продолжать любить его? Нет, нет и нет.

Хоть уходить из семьи было запрещено, хоть меня и возненавидела вся элита, я без проблем покинул их всех. Отец помог мне в этом. Он бесконечно извинялся и оправдывался, что делал это во имя моего блага, но тогда я не хотел его слышать. Он купил нам дом и оплатил его на всю жизнь вперёд, после чего исчез. Я вижусь с ним только четыре раза в год: во время дней рождений меня, Насти, Томы и, собственно, его. Даже спустя столько лет я вижу в его глазах любовь, будто бы он и вправду мой родной отец.

-М?

Я остановился, когда вышел из пещеры, и обнаружил пропасть перед собой. Сама дыра была не настолько огромной, как могла бы быть… Где-то раз в двадцать больше меня… Но и пространство вокруг было достаточно узким.

Чтобы убедиться в своих доводах, я окутал ближайшую стену пламенем. Это дало мне достаточно света, чтобы удостовериться, что я был в месте, почти ничем не отличающимся от воронки. Сверху пространства было будто бы больше, а снизу всё меньше и меньше. В таком случае мне стоит лететь наверх? Чем больше пространства, тем больше возможностей для манёвра.

Как только я собрался формировать поток ветра, пламя начало тухнуть. Это озадачило меня, ведь я почувствовал, как что-то буквально аннулирует мою магию.

Я подошёл к стене, где пламя было развеяно, и увидел фиолетовую жидкость, сочащуюся из небольшой дыры. Если говорить о магии, то вода, как бы правильнее было сказать… Она не тушит воду, она её подавляет. Однако пламя всегда может перебороть воду, ведь возможность этого всегда есть, всё зависит от навыков орионов… Но тут не то чтобы моё пламя подавили… Его правда просто стёрли. В месте, где из дыр текла вода, я не ощущал и следа своей духовной энергии, не было даже небольшого остатка. Почти что моментально я догадался, что проблема была как раз таки в этой жидкости. Каким-то образом она полностью уничтожала магию.

Кстати, говоря о дырках, коими усеяны тут все стены… Их тут миллионы. Издали может быть и не так заметно, но вблизи их хорошо видно. С новостью, что есть что-то, что может просто отменить мою технику… Просто взять и рвануть на потоке ветра наверх будет достаточно опасно. Я не знаю какие сюрпризы ещё могут храниться в этом месте, поэтому мысль о том, что я могу разбиться, меня не очень-то и радует.

В любом случае, нужно действовать. Подниматься тут будет очень небезопасно, но сделать это всё равно нужно. Вопрос только в том…

Резко моё сердце ёкнуло, всё вокруг меня затряслось. Я начал слышать звуки стекающей воды, причём так отчётливо, будто бы это было…

- Н-нет… Только не это, - вода не то, что немного капала из дыр… Она буквально вылетала

оттуда. Всё пространство пещеры, из которой я вышел, потихоньку начинало заполняться фиолетовой жидкостью.

- И тут та же история, - сказал я сам себе, смотря на то, как вода стекает по каждой стене в этой воронке.

Броня из пламени моментально пропала, когда из потолка на меня начала капать фиолетовая жидкость. Я посмотрел на свои ноги, ботинки были мокрыми, как и небольшая часть штанов. Я попытался сформировать огонь на влажном участке одежды, но ничего не вышло.

- Ха-ха… Да это же просто ужасно.

Такими темпами вскоре я не смогу пользоваться магией вовсе. Скорее всего жидкость полностью аннулирует энергию, которая выходи из моего тела. Но что же мне делать?

- Используй мою силу, - на мгновение я услышал голос отца позади себя. Такой тихий и нереальный, словно это сказал не он, а я. Но, может, это всё-таки сказал я, просто не могу принять, что мне придётся пользоваться силой…

Земля вновь затряслась, только более активно и непрерывно. Напор воды, стреляющий из дыр, усилился. В некоторых местах стена начала ломаться, выпуская ещё больше фиолетовой жидкости.

Произошел громкий хлопок, и я по-настоящему ощутил эту ударную волну. Я начал слышать, как сверху, с места, куда я хотел взлететь, начали доноситься звуки воды… Звуки огромнейшей волны, подобной той, которую можно встретить во время цунами. Я слышал, как она шла сюда, как она ударялась и разрушала стены пещеры, создавая настолько мощные ударные волны, что чувствовались даже тут.

- Ч-чт…

Мои зрачки в ужасе расширились, когда стены позади меня сломались.

Единственное место, где я мог спрятаться от надвигающейся волны – это та пещера. Однако, теперь она была таким же опасным местом. Вода быстро заполняло свободное пространство, создавая волны, подталкивающие меня к пропасти. Вода начала литься из дыры сверху, из верхней части воронки, и я понял, что волна сейчас прибудет ко мне.

Нужно использовать силу крови и зацепиться!

Всё тряслось, волна уже была тут.

Я моментально вытянул руку, и оттуда вырвалась кровь. Я бросил ею в сторону ближайшей целой стены, чтобы зацепиться, однако промахнулся, так как не мог нормально прицелиться из-за невероятно сильной тряски. Волны, выходящие из пещеры, стали сильнее толкать меня в сторону обрыва, в сторону воронки. Я вновь выстрелил кровью, наконец зацепившись за стену.

Однако, как только волна пришла сюда, кровь исчезла абсолютно так же, как и духовная энергия. Она была аннулирована… Аннулирована, как и духовная энергия. Наконец, волна сбила меня с ног, и я отправился в сторону воронки.

- Ч-что!? – я пытался цепляться руками за острые выступы, я царапал камень ногтями, но земля уходила у меня из-под рук. Страх охватил меня полностью, ведь сейчас я был абсолютно беспомощным.

В одну секунду, абсолютно всё потемнело. Я перестал различать что-либо в этой пещере. Тьма закрыла всё собой.

Волна поглотила последние лучики света.

Моё сердце будто бы остановилось, когда я сорвался вниз в свободный полёт.

В эту же секунду, когда я начал лететь вниз, волна, наконец, догнала меня.

Перед тем, как принять удар, небольшой свет блеснул в моих глазах, и я увидел свою семью: Настю и Тому, свою жену и своего сына.

Они смотрели на меня с грустным лицом… Но я лишь улыбнулся им в ответ, не находя никаких слов оправданий.

Волна ударила меня, и сознание покинуло моё тело.

***

Я очнулся в закрытом пространстве. Голова трещала от боли, будто меня целый день били железной палкой.

Я быстро взглянул по сторонам: вокруг меня были каменные шипы, которые, несмотря на свой маленький размер, каким-то образом держали что-то крупное и круглое, что было надо мной. Прямо надо мной, на этом камне, находился какой-то непонятный мне осколок. Я не знал о нём ничего, но интуиция сразу же мне подсказала, что это был артефакт, который аннулировал всю мою силу. Иными словами, этот осколок был сердцем разлома. Я взял его рукой.

Я опустошено прикрыл глаза, пытаясь сдержать свои эмоции. Я был беспомощным, я был в ловушке… Кто же может меня спасти… Найдут ли меня вообще?

- Ха-ха-ха, - смех вырвался сам по себе. Он был диким и неприручённым. Это был ужасный, огорченный и опустошённый смех. – Прости, Настя, я…

В этот момент я услышал, как кто-то появился рядом со мной. На секунду я почувствовал знакомую мне духовную энергию… Но она также, как и моя сила, растворилась в считанные мгновенья. Тут кто-то был… Тут кто-то появился! Я должен крикнуть, чтобы человек понял, что

я тут.

Я глубоко вдохнул, собрав силы на крик.

- Здесь кто-нибудь есть!? Хх-ххээййй!

- Да, я тут! Ты где!? – раздался голос мне в ответ. Этот голос… Даже находясь в такой ситуации, я мог различить его… Я мог различить его из сотни других голосов. Это был добрый и светлый голос. Это был мой друг.

- Хээй! Всеволод!? Я тут за камнями… С-спаси меня!

Боль взорвалась в моей груди после этого крика, и я сморщился. Однако сейчас меня волновали другие мысли.

Это… Это был Всеволод. Мой друг. Мой близкий человек. Я почувствовал, как слезы начали собираться в глазах, но я тут же смахнул их рукой. Боже… Всеволод… Я слышал, как он бежит ко мне… Я слышал, как он… бежит ко мне.

Наконец, через мгновение, Всеволод нашёл меня. Его лицо испускало настоящий ужас… Он был шокирован тем, что видел перед собой… Он был шокирован тем, где сейчас был я. Ха-ха…

- В-всеволод… Ты… Ты нашёл меня, мой старый друг? – тяжело сказал я. С некой тяжестью я смотрел на него, пока из моих глаз не потекли слёзы. Почему я плачу? Почему я вообще оказался тут?

- НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ, ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПЛАКАТЬ, ЧЁРТОВ ИДИОТ. Я ПОМОГУ ТЕБЕ, ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО! – Всеволод рванул ко мне.

- Бесполезно, друг мой… Видишь это? – я расслабил правую ладонь, где хранил осколок, и показал его Всеволоду. – Это ведь артефакт… Сердце разлома, да? Он… О-он развеивает любую магию. Я отдам его тебе… Людям… Л-людям нужен этот артефакт.

Без магии меня никак не спасти, но при этом данный осколок не даёт её использовать. Всеволоду нужно забрать его… И уйти.

- ТЫ ЧЁРТОВ УРОД, ХВАТИТ ДРАМАТИЗИРОВАТЬ! Я ВЫТАЩУ ТЕБЯ ОТСЮДА И ПРИВЕДУ ОБРАТНО ДОМОЙ, К ТВОЕЙ ЖЕНЕ И ТВОЕМУ СЫНУ, Я КЛЯНУСЬ, СЛЫШИШЬ ТЫ МЕНЯ? Я КЛЯНУСЬ! И ЭТУ ШТУКУ МЫ ЗАБЕРЁМ С СОБОЙ, ТЫ ПОНЯЛ!? Я ЕЩЁ НЕ РАССКАЗАЛ ТЕБЕ О ТОМ, ЧТО ВСТРЕТИЛ ДЕРЕВНЮ С МАСУКУ, ЧТО ПОЛУЧИЛ ОТ НИХ МНОЖЕСТВО ОЧЕНЬ ЦЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ! ТЫ НЕ УМРЁШЬ ТУТ, НАДО ТЕБЯ ВЫТВОРИТЬ ОТСЮДА…

Деревню масу…

Резко земля начала дрожать. Всеволод бросил свой взгляд наверх, и рядом с ним упал небольшой камушек. Что-то рушится? Если так подумать, то это очень похоже на то же землетрясение, когда волна шла ко мне… Всеволоду нужно убегать… Сейчас тут всё рухнет.

- Э-это ещё одно… З-землетрясение… Сейчас всё рухнет… Забирай эту вещь и беги, иначе… Мы тут оба умрём.

- Да пошёл ты к чёрту! Я вытащу тебя отсюда!

Ха… Я так и знал, что он это скажет. Всё-таки, в этом весь Всеволод. После потери своей жены, что бы не случилось, он ни за что не бросит близкого себе человека… Даже если это очень глупое решение.

- Именно поэтому тебе нельзя становится… Лидером. Ты не изменился после смерти своей жены… Эта твоя травма… Ты не готов жертвовать близкими ради человечества, - я улыбнулся. – Но именно это и делает тебя таким, какой ты…

Резко что-то обвалилось, и всё в округе растворилось в облаке дыма.

От лица Всеволода Киселёва:

Пыль развеялась, и я рванул к Генри. Ужас застыл у меня в глазах, когда я увидел лежащие на полу сломанные каменные иглы. Я со страхом медленно перевёл глаза на то место, где был Генри.

Большая глыба покосилась и упала, сломав некоторую часть каменных игл. Генри всё ещё лежал, но нижняя часть его тела была полностью раздавлена.

- Твою мать, - я сломал оставшиеся иглы, чтобы освободить место для себя. Я уселся рядом с ним, и руками прижался к его голове. – Генри, ОЧНИСЬ. Твою мать. ГЕНРИ!

Он не просыпается.

Он не просыпается.

ОН НЕ ПРОСЫПАЕТСЯ.

- ГЕНРИ, ГЕНРИ, ОЧНИСЬ, БРАТ.

Я поместил пальцы своей руки на шею Генри, рядом с трахеей. Пульс был. Я ощущал его. Ещё ничего не кончено… Да?

Я смотрел, как глыба прижала и раздавила всю нижнюю часть тела Генри. Нет… Неужели это… Конец…

- Нет… Генри… Только не говори мне, что сейчас всё кончено! – я немного хлопнул Генри в грудь, склонившись над ним. Слёзы текли из моего лица. – Снова… Снова… Снова я теряю близкого себе человека… Снова близкий мне человек умирает на моих руках… Снова я ничего не могу сделать…

- Ты… Не… Виноват, - тяжело прошептал Генри.

- Генри! Генри! – я обнял его. – Что мне делать!?

- Ха… Ха… Не… Обнимай меня так… Крепко…

- П-прости, - я перестал его обнимать и просто сел рядом, наблюдая за ним.

Генри смотрел на меня, больно улыбаясь. Его глаза были уставшими и печальными, такими же, как у ребёнка, у которого никого не осталось. Иногда он немного содрогался и щурился, испытывая сильную боль, иногда немного приподнимал уголки рта.

- Знать… Что ты когда-нибудь умрёшь… И быть в шаге от смерти - это совершенно разные вещи… В-всеволод… Если бы я знал… Что всё так закончится, то я бы уволился. Я бы… Всё отдал лишь бы побыть сейчас со своей семьёй…

Я почувствовал, как слёзы вновь хлынули в мои глаза. Обжигающие и горячие, они постепенно заполняли все мои глаза. Я смотрел на Генри, понимая, что совсем скоро больше не смогу с ним говорить, и эта мысль ещё больше подталкивала меня на слёзы. Как только слёз стало больше, настолько, что они не могли держаться у глаз, капли горя начали стекать по моим щекам вниз.

- Всев… Можешь… Достать их фотку в моём внутреннем кармане на груди?

- К-конечно… Брат, - я завыл, склонившись перед ним. Дрожащей рукой я потянулся во внутренний карман на груди Генри, откуда достал грязную фотографию. На ней, сидя за столом, была его семья: он, его жена Настя и его сын Тома. Не желая и секунды задерживать её у себя, я потянулся к своему другу. – Д-д-держи.

Я держал её перед его лицом, чтобы у него была возможность разглядеть её. Я дрожал, фотография шаталась из одной стороны в другую сторону… Но я ничего не мог с этим поделать. Сейчас я был размазней, был тем, с кого пример никогда нельзя было бы брать пример. Я не оправдывал ни своей силы, ни своего титула Сферы. Внутри меня образовалось едкое чувство, что я получил всё это незаслуженно, что я ничего из этого не стою, и что мне стоит уйти из поста Сферы. Я не походил ни на прекрасного лидера, ни на…

Как только я услышал лёгкий смешок, все мои мысли тут же исчезли. Я посмотрел на плачущего Генри.

- Так… Иронично… Быть таким сильным… И уникальным… Иметь огромный талант… И умереть вот так… Просто из-за невезения…

Я молчал, пока Генри говорил. В моём горле был ком отчаяния.

- Возьми осколок… И, пожалуйста, выживи, мой друг.

Я взял из его руки часть артефакта, не сводя глаз. Слёзы продолжали течь по щекам на землю. Я молча слушал его, я молча наблюдал за ним. Я не мог что-либо сказать ему.

Я видел, как жизнь медленно уходила из его глаз. Он встречал смерть мужественно и храбро. А я провожал его, как полный слабак и урод.

- Г-генри? – наконец я смог произнести его имя, когда он медленно повернул голову в мою сторону. Его глаза распахнулись от удивления, а лицо будто бы приобрело цвет жизни.

- Т-тома… Иди ко мне, сыночек… Иди к своему папе, малыш, - он смотрел не на меня, а куда-то в сторону, куда-то за мою спину. – Где мама… С ней всё хорошо, сыночек?

Я резко повернулся, но никого позади меня не оказалось.

- Т-т-тома, сыночек… Давай… Давай, иди к папе.

Лицо Генри излучало неподдельное счастье. Прямо сейчас у него была предсмертная галлюцинация, где он видел своего сына… Где он видел своего ребёнка, рождению которого так сильно был рад в своё время. Я помню, как Генри всегда по возможности брал отпуск, чтобы побыть вместе с семьёй. Он обучал своего сына магией, но в глубине души надеялся, что Тома не станет орионом, потому что сильно переживал за его жизнь…

- Т-тома, пошли к нашей маме? Она… Она нас уже заждалась… Н-наверное весь… Весь стол уже в нарезанных фруктах. – после этих слов жизненный свет покинул его глаза, оборвав и без того тяжёлое дыхание. Всхлипами я провожал его в последний путь… В последний путь, в который он пошёл с удовлетворённой улыбкой на лице…

http://tl.rulate.ru/book/95925/3308311